Если я правильно помню, а я уверена, что помню, потому что есть конкретные случаи, которые неизгладимо отпечатываются в нашей памяти. Я сижу здесь на балконе нашей квартиры, прохладный, приятный ветерок обдувает мое полное тело, а мои мысли блуждают по всему дому, мой живот раздувается от того, что внутри него находится наш ребенок. По какой-то причине мои мысли вернулись к моему родному отцу, Джеку, и к моей жизни после приезда дяди Тома. Сейчас многие из этих воспоминаний поблекли, к лучшему или к худшему. Бог знает, почему у меня было такое задумчивое настроение. Возможно, потому что рождается новое поколение, которое пополняет нашу историю. А может быть, я просто чувствую себя сегодня немного угрюмым, потому что солнце не светит. Тем не менее...

Мне было двадцать, я все еще жила дома и все еще решала, какой я хочу видеть свою жизнь. Я была уверена, что это будет связано с цветоводством в той или иной форме, форме или виде. Я уже два года училась на трехлетнем курсе садоводства в Кью, и моя жизнь не могла быть лучше. Мне нравилось быть дома с семьей, и я не спешила переезжать. В конце концов, у меня было две сестры, о которых нужно было заботиться, и влияние их старшего брата было бы желанным.

Я находилась в семейном офисе, который теперь переехал в пристройку, и пользовалась папиным компьютером, так как свой я оставила в Кью. Мне нужно было извлечь кое-какую работу из облака, и я спросила, могу ли я взять его, и он сказал мне, чтобы я шла, по глупости дав мне свой пароль. Я просматривал документы, ища свои, которые я загрузил, и увидел один с надписью "Воспоминания - возьми меня, Том". [Хммм, подумала я.] Насколько я знала, это не имело никакого отношения к сексу, но с тем, как я вела себя в последнее время, мой разум сделал выводы. Я знала, что не должна вторгаться в его личную жизнь, но... Я открыла документ и начала читать. Я прочитала первую главу, мое лицо раскраснелось, а воображение воспалилось. Я пролистал вниз десятки глав, пока не дошел до более свежих откровений. Давайте будем честными, ни одному ребенку не нужно слышать, а тем более читать о сексуальной жизни своих родителей, но я был заинтригован. Я усмехнулся про себя, пролистав несколько страниц, чувствуя себя вуайеристом, которым, как я знал, и являлся. Я закрыла документ, меня захлестнула волна вины и чувство, что, да, я вторглась, но я читала папины слова, личные слова, его личные мысли. Они были чрезвычайно эротичными, о чем свидетельствовали мои влажные трусики!

Я нашла свою бумагу и попыталась добавить свои заметки, но безуспешно. Мои мысли блуждали в других местах, кроме моего садоводства. Я всегда считала, что наши мамы и папы были очень впечатлительными людьми, но, Боже мой! Возможно, то, что он написал, было правдой, но боже мой! Я подумала, что следует обратить внимание на некоторые детали, так как папа, казалось, упустил важные, на мой взгляд, моменты. Итак, это была его история, и, дорогой читатель, вот мое мнение.

Я все еще была потрясена тем, что он написал об этих годах своей жизни, начиная с его необузданных отношений с моей мамой, его сестрой. Мы с Дэвидом уже много лет знали об отношениях моей мамы и Тома. После их раскрытия, сразу после моего восемнадцатого дня рождения (с днем рождения меня!), сами того не подозревая, они сделали мне самый лучший подарок! Я помню, как хихикала в тот вечер, когда они рассказали нам об этом, а мама злилась на меня.

Как бы я ни была возбуждена, когда я прочитала небольшую часть папиного разоблачения,

мои мысли начали блуждать, и я совершенно забыла о работе, которую мне нужно было аннотировать. Я так отвлеклась, что быстро вышла из пристройки, пересекла сад, побежала в спальню родителей, порылась в корзине для белья и нашла его вчерашнюю рабочую рубашку. Я поднесла ее к лицу и вдохнула мускусный, землистый, мужской запах моего папы. Я побежала обратно в пристройку, отрегулировала жалюзи, сняла футболку и надела папину рубашку на себя, медленно застегивая ее примерно наполовину. Он был либо моим "папой", либо "папочкой", в зависимости от моего настроения. Сейчас он был папой, но я была уверена, что через несколько минут все изменится.

На мне не было лифчика, потому что он мне был не нужен, помню, как я хихикала про себя. Он был нужен моей мамочке Эмили. Моей мамочке Крисси, хм, иногда, наверное. А мне? Определенно нет, но я компенсировала это своими длинными, тугими сосками. Иногда я надевала бралетт, свободный, не стянутый материал так хорошо прижимался к моей груди. Если я хотела почувствовать себя еще лучше, я надевала одну из своих шелковых блузок, мягкий материал которых заставлял мои соски гордо торчать из-под ткани.

Но я должна была делать курсовую работу, а не сидеть и мастурбировать!

Мой разум и тело не позволяли мне этого. У меня было только два варианта: отправиться на долгую прогулку или вернуться в спальню и снять прекрасный зуд, который полз по моему телу. Должно быть, я взяла пример с мамы, потому что я быстро пересекла двор и побежала наверх в свою комнату.

Я спустила свои свободные шорты со своих стройных ног и оставила их на полу. Я прыгнула на кровать, поправила подушки и стала решать: пальцы или вибратор? Хм? Пальцы. Определенно пальцы. Мне нужно было долгое, медленное возбуждение для

этого.

Я натянула папину (видите, как быстро все меняется?) рубашку на себя, обнимая его, как я обнимала его. Мои пальцы прошлись по моим уже эрегированным соскам, кончиками пальцев поглаживая их кончики. Мое тело задрожало от первого, великолепного подергивания моих сосков. [Черт, это будет хорошо, подумала я!] Я провела маленькие круги вокруг них обоих, дразня себя тем, что не прикасаюсь к ним. Мои пальцы крутились вокруг моих маленьких бугорков, соски наливались кровью от мыслей, проносящихся в моей голове.

Я думала о своем папе, сильном, красивом, мужественном папе. Я представляла его лицо, его челюсть, его губы. Боже... его чертовы губы, подумала я, когда одна рука залезла в мои узкие, гладкие трусики. Я захихикала, когда мой запах достиг моего носа. Мммм, папочка... мне нужны твои твердые пальцы... там, внизу. Мои пальцы скользили по моей вульве, отчаянно пытаясь отсрочить мой восхитительный оргазм. Теперь я теребила свои соски немного сильнее, связь между ними и моей киской была полной. Все, что мне было нужно, это папины губы на моих. Блядь! Этого было бы достаточно. Всего один маленький поцелуй.

Мои пальцы скользнули по половым губам, которые теперь были восхитительно влажными,

когда я представила, как папа делает со мной все то, что делал с моими мамами. Я засунула два пальца глубоко внутрь себя, моя спина выгнулась под ощущениями. Неужели папа поднимет меня, стащит с меня трусики и трахнет меня у стены внизу, даже не дожидаясь, пока я притяну его в свою спальню, как он делал это с моей мамой так давно? Боже мой, эта первая глава его мемуаров разожгла мое воображение. Мои пальцы пронзили мои половые губы, как я всегда надеялась, что это сделает папа. Я издала протяжный стон "Оооооо", желая, чтобы это были его пальцы. Я потянула за упругий сосок, и мой тоненький вскрик наполнил комнату. Большой палец провел по моему клитору, и еще один толчок поднял мою маленькую попку с матраса. [Я быстро стянула с себя трусики и раздвинула ноги. [Посмотри на меня, папочка. Пожалуйста. Просто... просто посмотри, подумала я.] Я облизала палец, взялась за свой твердый, но податливый сосок и потянула его, растягивая плоть, как мне так нравилось делать. Я посмотрела вниз на свой набухший узелок, желая, чтобы папа открыл мою дверь и взял его, сосал, лизал, даже кусал, мне было бы все равно.

Я ввела еще один палец, двигая им внутри себя, как я представляла, что делает папа. Нет, папа был то нежным, то грубым. Его гордые пальцы были бы твердыми и сильными, дразня его Хлою, как, я была уверена, мог только он. Мой большой палец начал настойчиво теребить мой маленький клитор. Я ничего не могла с собой поделать. Я мог только слышать свои низкие стоны. "Папа... просто... пожалуйста... сильнее, папа... возьми его, папа. Возьми..." Я застонал и стал трахать себя рукой, большим пальцем надавливая на клитор и двигая им по кругу. Я потянула соски сильнее, мое дыхание участилось, когда я представила папин член глубоко внутри меня, доставляя мне удовольствие, беря меня, и с низким стоном я кончила, мое тело дрожало от силы моих пальцев и моего воображения. Я надавила бедрами на пальцы, заполняя

свою пизду твердой плотью, в которой я так нуждалась.

Соки моей дочери стекали с моих губ, стекали по моей щели и покрывали мою тугую, маленькую попку. Мои простыни намокли. Мои пальцы скользили по половым губам, все еще медленно поглаживая себя. [Я медленно опустилась на землю, потирая мокрыми пальцами свои груди в тщетной надежде, что папа почувствует мой запах. Я должна была поговорить с мамами, просто должна. Они поймут, не так ли, думала я? Я бы не стала действовать за их спинами, а тем более открыто флиртовать с папой. Это ведь не моя вина, правда? Это папа виноват в том, что он такой любящий и заботливый... и в том, что он для меня олицетворение мужчины. Я не могла продолжать в том же духе. Прочитав немного его мемуаров, я приняла решение... Я хотела его еще больше. И мои мамы.

Моя жизнь тогда представляла собой комок противоречий, но я держала их при себе. Но почему? Стыд? Чувство вины? Даже надежда? Мама и папа воспитали меня честной и прямолинейной. Так уж устроена наша семья, и, наверное, поэтому она так устроена. Мне, конечно, нравились мальчики, но я также любил и девочек. Мне потребовалось несколько лет, чтобы понять это, но я любил разницу, которую каждая из них привносит, и не только в спальне. Но я знала, что влюблена в своего отца. Не в том смысле, что влюблена в школьницу, а действительно влюблена. Боже, он всегда такой заботливый, идеальный и, да, властный. Мои мамы помогли бы мне в этом. У нас в доме было очень мало секретов. Они бы поняли, конечно.

Я не снимала все те же использованные и мокрые трусики. Конечно, в них было бы неудобно, но они были бы напоминанием. Я не снимала папину рубашку, озорно ожидая его теплой ухмылки, когда он увидит меня. Я не хотела дразнить. Правда, не хотела.

Моя мама и мои сестры ходили за одеждой на январские распродажи - мероприятие, которого я сознательно стараюсь избегать. Папа и Дэвид купались в последний раз перед завтрашним возвращением в Кембридж. Если немного сосредоточиться, я буду в порядке к тому времени, когда кто-нибудь из них вернется.

Но мои мысли вернулись к тому времени, когда однажды утром я пришла на кухню в одной из его рубашек и паре свежих трусиков. В общем-то, ничего необычного, ведь он жил в доме с пятью девушками, так что он ожидал от нас различных состояний раздетости.

Он поинтересовался, почему на мне его рубашка, а потом сказал, что, возможно, мне не стоит этого делать.

"Так... может, мне ее снять?" спросила я, играя с пуговицей.

Черт! Зачем я это сказал? Я осуждала себя. Веди себя прилично, Хлоя!

Он подошел ко мне, но я устояла на ногах. Его пальцы слегка коснулись лацканов, а карие глаза впились в мои. Я затаила дыхание, казалось, на долгие годы.

"Думаю, тебе стоит... хотя бы застегнуть его, а?" - улыбнулся он, когда моя киска задрожала.

"Мне... мне жаль, папочка. Конечно, да, я..." и остальные мои слова потерялись, пока я возилась с оставшимися тремя пуговицами.

"Хорошая девочка, малышка", - улыбнулся он, и моя киска снова запульсировала.

Он так и не потребовал дальнейших объяснений, почему я надела его рубашку.

Мама и мои сестры вернулись раньше, чем я успела опомниться, Мэгги и Лили подбежали ко мне, как будто не видели меня несколько месяцев. Я обняла их обеих, а затем попросила их показать мне всю их новую одежду. Они не могли дождаться, чтобы показать мне их, держа каждую вещь перед собой, демонстрируя их мне. Я попыталась вспомнить, была ли я так озабочена одеждой в десять лет. Да, наверное, да. Я обняла своих мам и предложила помочь все уложить, но они уже все держали в руках.

"Чем ты занималась?" спросила мама Эмили.

"Просто работала над рефератом... но отвлеклась", - призналась я и, наверное, покраснела.

"Да? Надеюсь, в хорошем смысле?" - улыбнулась она.

"MuumE!" Я хихикнула, мое лицо раскраснелось и покраснело.

"Твой отец должен скоро вернуться. Не поможешь ли ты нам с детьми?" - спросила она, ее очаровательная ухмылка озарила ее прекрасное лицо.

Боже, одно упоминание об отце заставляло меня дрожать. Мне нужно было разобраться с этим.

"Я... я собираюсь встретиться с Эллиотом, если ты не против. Я не должна быть слишком долго, хорошо?" сказала я.

"Иди... мы все уладим. Все... все в порядке?" спросила мама Крисси.

"Все хорошо, мам. Правда, хорошо", - вздохнула я, обняла ее, прыгнула в машину и направилась на набережную реки... не к Эллиоту.

Я припарковалась, схватила напиток и поспешила обратно в теплую машину. Я не могла, не могла разрушить отношения моей мамы с моим отцом. Это было несомненно, но что мне делать? Я не могла пойти к отцу и сказать: "Кстати, мне кажется, я в тебя отчаянно влюблена". Нет, мне пришлось бы поговорить с мамой, рассказать ей и объяснить, что я чувствую уже... много лет. Я бы не стала усложнять ту динамику, которая была у них троих. Они были слишком важны для меня, для нашей семьи.

Даже тогда, если папа лежал на диване, я подходила, ложилась на него и прижималась. Я любила его грудь, его запах. Мне нравилось засыпать на нем, и да, я все еще капала на его грудь. Я говорила ему, что он - отличная подушка, а он говорил мне, что я - замечательное одеяло. Его руки на моей спине заставляли меня чувствовать себя в тепле и безопасности. Он не обращал внимания на мои чувства. Никогда он не вел себя, ну, неподобающим образом, как бы мне этого не хотелось! Я, в свою очередь, сдерживала свое ноющее тело, мой пах был неподвижен, когда мы лежали вместе, даже если мои трусики намокали.

Я улыбнулась этому не очень невинному воспоминанию.

Если мои мамы заходили, они просто смотрели и улыбались. Никогда не было пресловутого: "Не слишком ли ты стара для этого, Хлоя?". Я уверена, что где-то есть наши фотографии!

Я знала, что должна делать, и поехала домой, заметив, что папин Porsche припаркован у подъезда.

Я собралась с духом и мыслями и вошла внутрь, Дэвид странно посмотрел на меня.

"Ты в порядке?" - спросил он.

"Да, Дэвид. Спасибо. Как прошло плавание? Ты победил папу сегодня?" Я хихикнул.

"Несколько раз! Я все еще не понимаю, как он делает это в своем возрасте!" - засмеялся он, а затем вырвался из папиных рук.

Я быстро, спотыкаясь, сказала папе "Привет" и пошла наверх, в комнату девочек, и сплетничала с ними, говоря о девчачьих вещах и музыке. Мы рисовали и сочиняли короткие глупые истории, все мы вносили свой вклад в очередную абсурдную сагу. Боже, как я любила этих двоих. Иногда мы проскальзывали в комнату родителей и раскидывались на огромной кровати, играли, разговаривали и просто были сестрами.

Через некоторое время я ушла и позвала мам.

"Мамы, как вы думаете, мы могли бы провести завтра какое-то время и поговорить? Я, ну, переживаю некоторые вещи, и мне бы пригодилась ваша помощь. Пожалуйста, не говорите папе, хорошо? Может быть, он сможет отвести детей на плавание или еще куда-нибудь, чтобы у нас было немного времени?" спросила я с надеждой.

"Все в порядке?" спросила мама.

"Все будет хорошо, хорошо... но только вы двое можете мне помочь, хорошо? Я не хочу показаться такой загадочной, но..." сказала я.

МамаЕ обняла меня, а мамаС присоединилась к групповым объятиям. Они обе нежно положили свои руки на мои щеки и поцеловали меня.

Я надеялась, что завтра они будут чувствовать то же самое.

Поскольку у мамы и папы сегодня были свободные няни, у них был один из их частых "вечеров свиданий". Мы с Дэвидом улыбались, когда это происходило, как будто в нашем мире все было надежно и правильно. Это было постоянство, в котором мы нуждались так же, как и они. Они выглядели замечательно, когда спускались по лестнице, я суетилась вокруг них, поправляла мамины платья, в последний раз поправляла волосы и восхищалась их естественной красотой. Мои пальцы скользили между краями их платьев, тыльной стороной ладони касались их теплой груди, тихо разглаживая ткань. Я не мог смотреть на них, когда делал это, зная, что они увидят желание в моих глазах. Я медленно возилась с отцовскими лацканами или галстуком, не торопясь. Я мечтала, что это меня он приглашает на свидание, представляла, как пройдет вечер и как он будет соблазнять меня, потому что, конечно же, именно так поступил бы мой папа! Слишком скоро он коснется моей руки, поблагодарит меня за то, что я такая хорошая девочка, и целомудренно поцелует меня, его губы на мгновение ока окажутся на моих. Я уверена, что он чувствовал, как колотится мое сердце!

Я ужасно спала, зная, что завтра будет раскрыт один из моих самых сокровенных секретов, но я должна была это рассказать. Я все еще не спала, когда мои родители вернулись домой,

хихикая и "шикая" друг на друга, пока поднимались по лестнице. Я рада, что они жили этажом выше меня, звуки их занятий любовью были тем, что мне не нужно было слышать сегодня, если вообще когда-либо! Им всем было около сорока, но они вели себя намного моложе. Думаю, у меня была надежда!

Я проснулась и направилась в ванную, прислушиваясь к крикам и хихиканью моей сестры. Я знала, что они были в комнате наших родителей, вероятно, прервав их воскресный утренний сон. Я быстро помочился и посмотрел на себя в зеркало. На мне был растрепанный, атласный свободный топ и пара таких же свободных шорт. Мама купила их для меня, зная мое презрение к покупкам, но, тем не менее, потакая мне.

Я тихо поднялась по лестнице туда, где происходила вся эта суматоха. Дверь была приоткрыта, так что стучать было не нужно. Я просунул голову внутрь, Мэгги поймала мой взгляд, завизжала и натянула на себя одеяло. Лили посмотрела на нее, потом на меня и последовала примеру своей "старшей" сестры, их хихиканье было заразительным.

Все взгляды были устремлены на меня, когда я подошла к краю кровати. Я чувствовала себя голой, когда шла, мои маленькие бедра колыхались слишком сильно. Я поднялась и направилась к маме Эмили. Я перелезла через папины ноги, мои руки сжали его бедра. Я наклонилась и поцеловала маму "Доброе утро". Моя ночная блузка распахнулась, две пуговицы были стратегически расстегнуты, и мои соски были выставлены на всеобщее обозрение. Мой папа видел. Я медленно наклонилась и нежно поцеловала его "Доброе утро", не обращая внимания на два тела рядом с ним, которые извивались и хихикали. Я придвинулась к маме Крисси и поцеловала ее "Доброе утро".

"Где мои две непослушные сестры сегодня утром? Их нет в их комнате!" Я хихикала, их голоса и смех были скрыты под простыней. Я натянула простыню на них, их красные лица были веселыми и полными озорства. Мы кувыркались и обнимали друг друга, когда я скользила между простынями, прижимаясь к папе попкой, пока я играла с сестрами. Я чувствовала его сильную руку на своем бедре, умоляющую нас притихнуть и дать маме и ему передышку этим утром. То, как его пальцы впивались в меня, заставляло мою киску трепетать.

"Папа хочет, чтобы мы вели себя тихо!" Я засмеялась над Мэгги и Лили, переводя дыхание от волнующего прикосновения папы. "А мы должны?" дьявольски спросила я.

"Нет!" - закричали они обе и прыгнули на отца, обхватив его руками за шею и щекоча его. Я перевернулась, прижалась к нему своим теплым телом и присоединилась к невинной забаве. Моя рука наивно протянулась к папиному голому животу, его тепло побуждало меня коснуться его теплой плоти. Наши глаза встретились, когда я просунула палец под хлопковую пижаму. Я скромно провела пальцами по его обильным волосам в паху, но так же быстро убрала их. Я чувствовала, как мама обхватила меня руками, потянулась и пощекотала папу, ее нежное тело прижалось к моему. Она откинула мои волосы и стала дразнить мою шею, целуя ее. Непроизвольно я снова прижался к ней своей покрытой шелком попкой.

Комната была наполнена смехом, слезами и множеством толчков. В моем лихорадочно возбужденном мозгу мелькнула мысль, что сейчас самое подходящее время, чтобы

почувствовать папину твердость, случайно, конечно. Я снова запустила пальцы под папину пижаму, "нечаянно" задев его мужское достоинство. С каждым днем я становилась все смелее. Я почувствовала там мамину руку. Мы оба посмотрели друг на друга, широко раскрыв глаза, и удивились. Она подняла брови, ухмыльнулась мне, но продолжала держать руку на члене мужа. Я уже собрался отдернуть свою, как будто прикоснулся к раскаленной кочерге, но увидел легкий кивок ее головы, как бы говорящий, что все в порядке. Это была новая, но желанная территория для меня! Я посмотрела на своего папу, его дыхание участилось между извиваниями моих маленьких сестер и двумя руками, играющими с ним. Я положила свою руку на мамину, почти боясь коснуться жесткости под ее рукой. Моя рука двигалась вместе с ее, и мы медленно потирали уже эрегированный член моего папы, больше не находящийся под маминой рукой. Я почувствовала, как пульсирует папин член, весь мясистый и твердый. Мои бедра начали двигаться вперед и назад, и единственным подобием облегчения было прекрасное тело мамы. Я чувствовала, как папин член течет. Боже. Он был мокрый! Я провела пальцами по его головке, скользко провела маленькой рукой по части члена, а мама держала и поглаживала остальную часть.

http://tl.rulate.ru/book/1856/52725